

ДИАФИЛЬМ

В. МАЯКОВСКИЙ «СТИХИ О ЗАГРАНИЦЕ»





**...Мы
ещё
услышим по странам миров
революций радостный топот.**



«Только в поездке по Европе, в сравнении, видишь наши гулливеровские шаги». В 1922 г. впервые Маяковский едет за границу. Москва — Берлин — Париж.



Обшаркан миллионом ног.
Ишелестен тыщей шин.
Я борозжу Париж —
до жути одинок,
до жути ни лица,
до жути ни души.



**Я жду,
пока,
подняв резную главку,
домовьей слезкою умаяна,
ко мне,
к большевику,
на явку
выходит Эйфелева из тумана...**



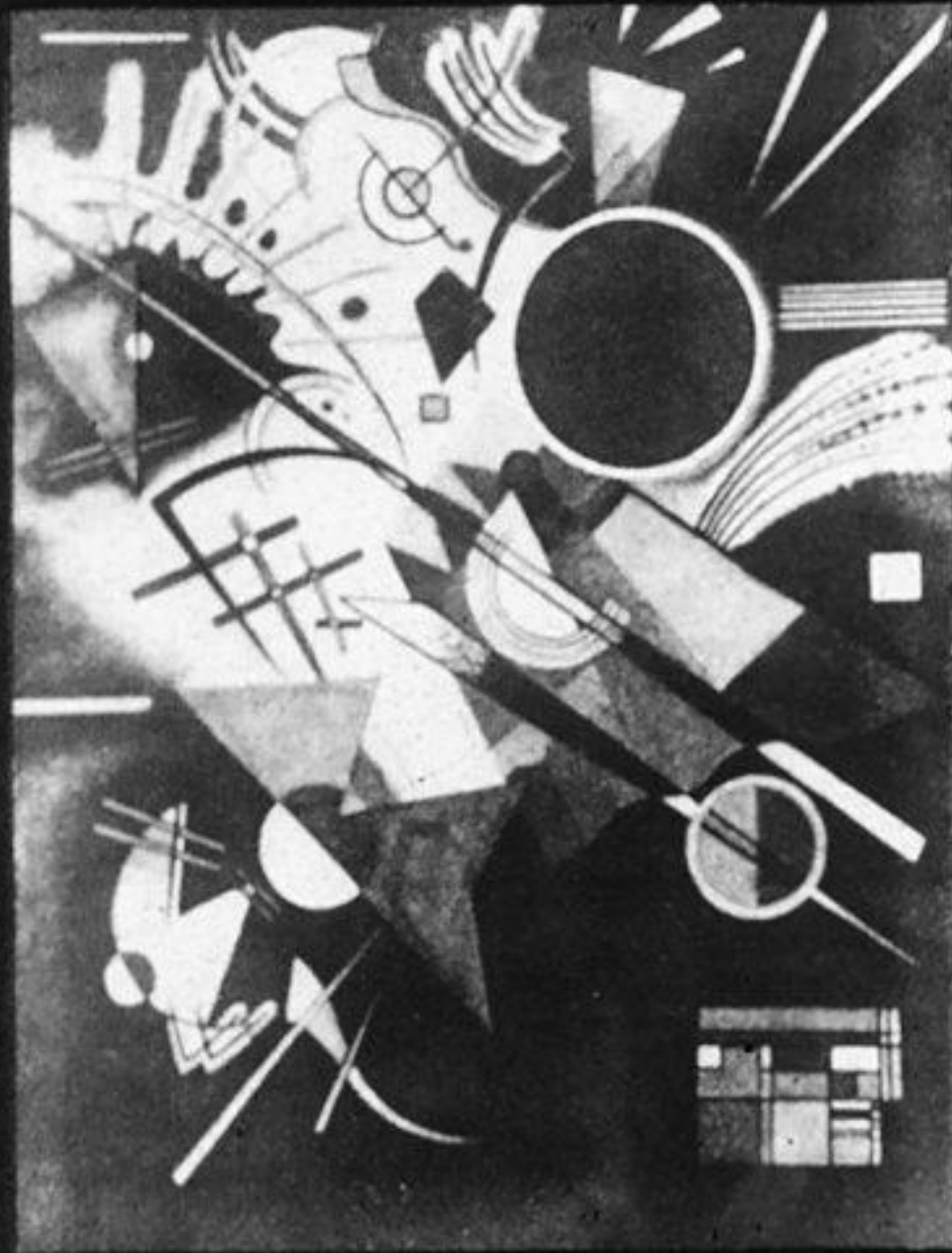
Он рассказывал о русской поэзии и читал «Левый марш». Он смотрел на веселящийся, глотающий устрицы Париж — и видел заснеженное, голодное Поволжье прошлой зимы:

...Помощи не будет!
Отрезаны снегами.
Помощи не будет!
Воздух пуст.
Помощи не будет!
Под ногами
даже глина сожрана,
даже куст.

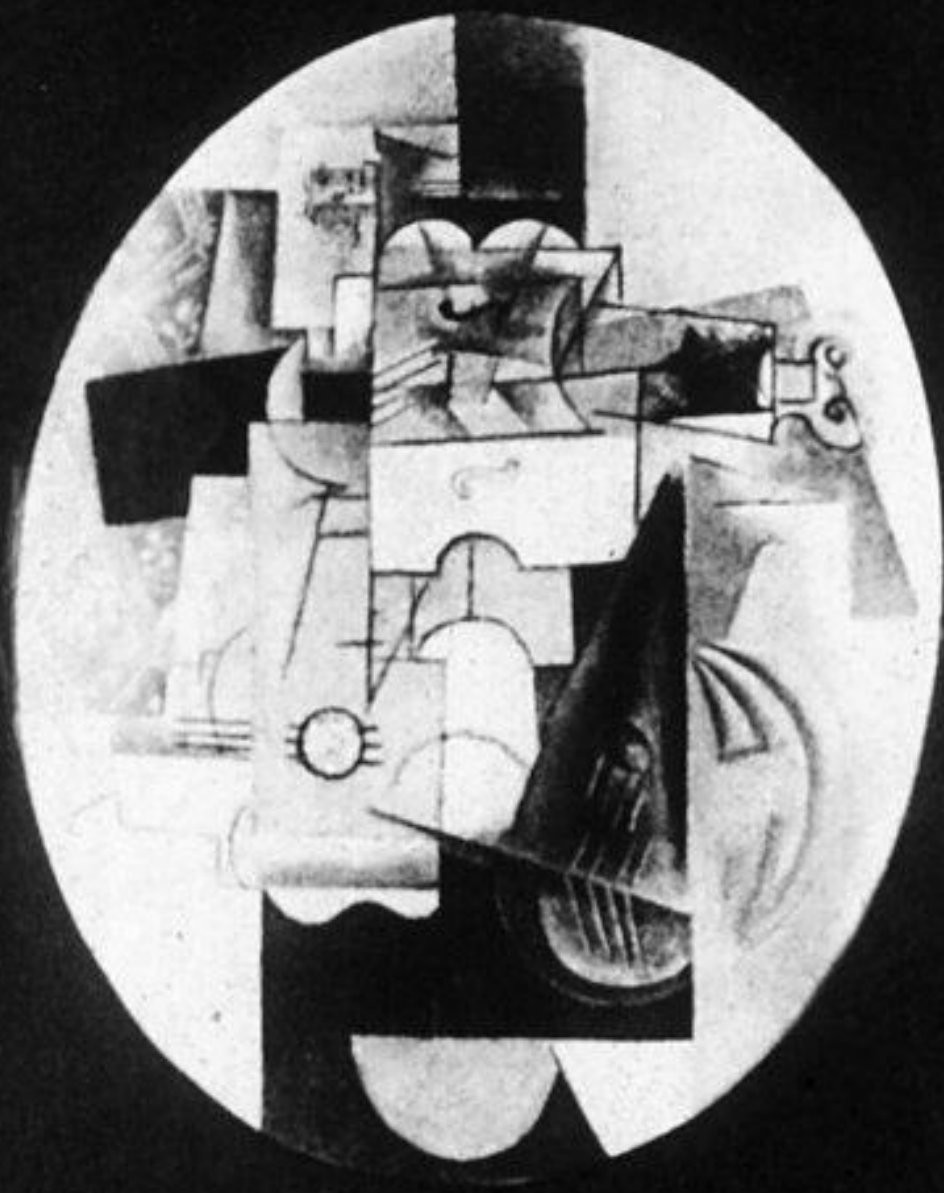
И, наконец, в один из дней он побывал на заседании палаты депутатов, может быть, мысленно повторяя свою произнесённую на Генуэзской конференции речь.



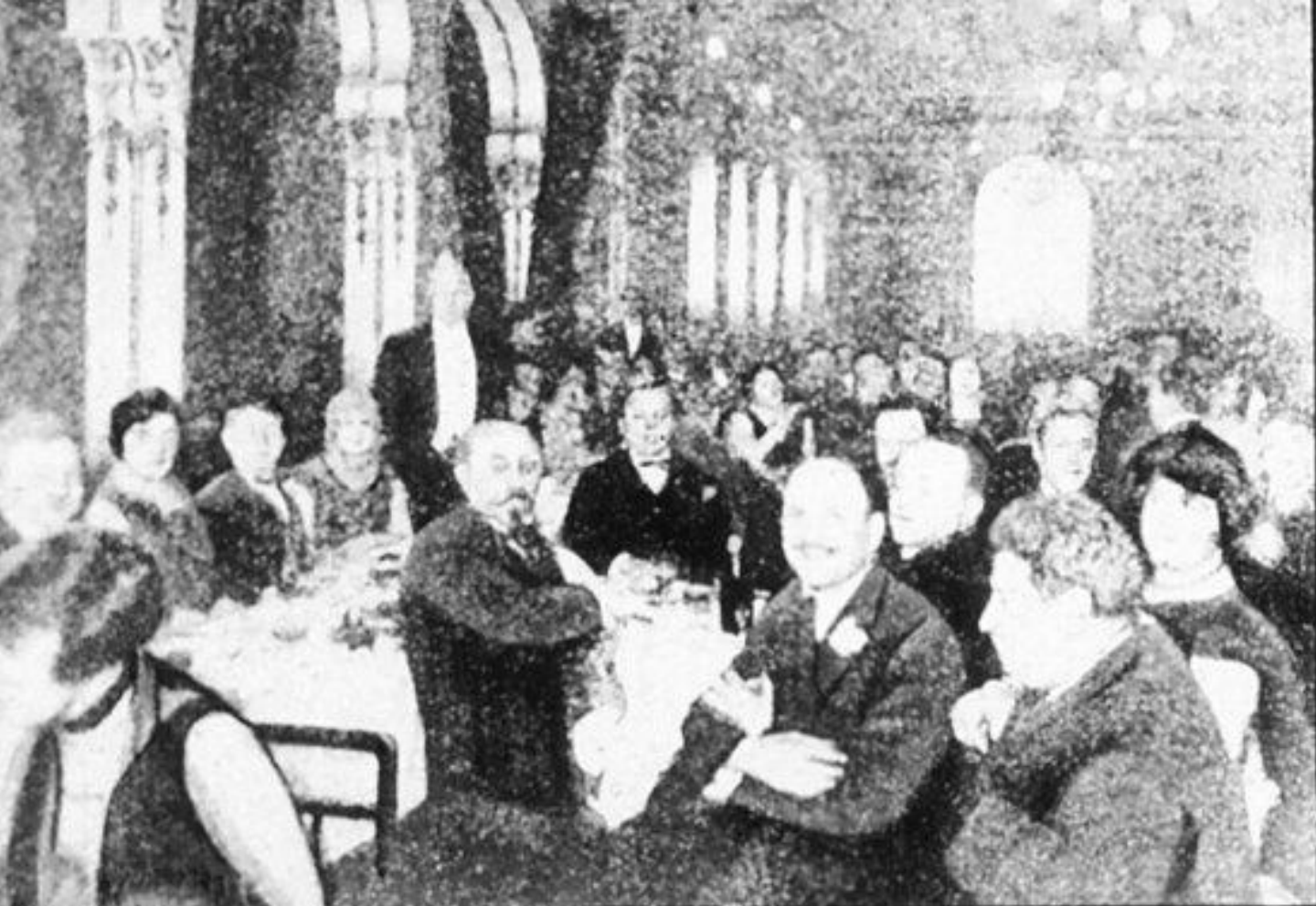
**...О вздёрнутых Врангелем,
о расстрелянном,
о заколотом
память на каждой крымской горе.
Какими пудами
какого золота
оплатите это, господин Пуанкаре?**



Осенний салон. Выставки Парижа. Поэт и художник, он видел деградацию западного искусства. «Меня интересовали не столько туманные живописные теории, философия «объёмов и линий», сколько живая жизнь пишущего Парижа».



Пикассо. «Это самый большой живописец и по своему размаху и по значению, которое он имеет в мировой живописи... Спрашиваю: неужели вас удовлетворяет снова в тысячный раз разложить скрипку?..»



Знакомство в Берлине и Париже с литературной эмиграцией, обслуживающей бежавшую буржуазию. «Быть русским поэтом, писателем можно только живя в России, с Россией... Литература «Нэпского проспекта» бледна, скучна и бесцветна».



Он не остался равнодушным к европейской технике. «Во Франции, даже во вчерашней... есть чему поучиться...» Аэродром Бурже, Эйфелева башня. Но его поразило контраст: совершенство техники — и опустошенность души.

**...Идёмте, башня!
К нам!
Вы —
там,
у нас,
нужней!
Идёмте к нам!
В блесеньи стали,
в дымах —
мы встретим вас.
Мы встретим вас нежней,
чем первые любимые любимых.**





22057

CARTES
VALABLES
POUR LES ANNÉES
1925-1926

NOM

Prénoms

Naissance

Profession

Adresse

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

Profession

CARTE N° 28244

Весной 1925 г. Маяковский отправляется в поездку по Европе и Америке, чтобы «сквозь кордоны дезинформации, лжи и клеветы» рассказать правду о республике Советов.



Я жизнь
отдать
за сегодня
рад.
Какая это громада!
Вы чуете
слово —
пролетариат? —
ему
грандиозное надо.

Город французских королей Версаль. В холодном
мраморе дворцов и статуй вдруг проступают для
поэта огненные приметы революционного времени.

Я всё осмотрел,
поощупал вещи.

Из всей
красотищи этой
мне
больше всего
понравилась трещина
на столике
Антуанетты.





В него
штыка революции
клин
вогнали,
пляша под распевку,
когда
санкюлоты
поволокли
на эшафот
царевку.

Город революций, город бирж...
И просто Париж, «Париж фио-
летовый, Париж в анилине», с
которым влюблённо и взволно-
ванно прощается поэт:

Подступай
к глазам,
разлуки жижя,
Сердце
мне
сантиментальностью расквась!
Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,
Если б не было
такой земли —
Москва.



Словно заново вместе с Колумбом Маяковский проделывает путь от берегов Испании через Атлантический океан.

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ



ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ



В одном из первых стихотворений — «6 монахинь» начинает звучать тема духовной провинции — определяющая в американском цикле.

Воздев
печёные
картошки личек,
черней,
чем негр,
не выдавший бань,
шестеро благочестивейших католичек
влезло
на борт
парохода «Эспань».

И рядом — по контрасту — могучая стихия океана, звучащая
для поэта музыкой революции.



Вовек
твой грохот
удержит ухо.
В глаза
тебя
опрокинуть рад.
По шире,
по делу,
по крови,
по духу —
моей революции
старший брат.

Суровость контраста пронизывает стихотворение «Блек энд уайт» — «Чёрное и белое». Оно об уродливой, чудовищной дискриминации негров.

Негр
подходит
к туше дебелой:
„Ай бэг ёр пардон, мистер Брегг!
Почему и сахар,
белый — белый,
должен делать
чёрный негр?..“

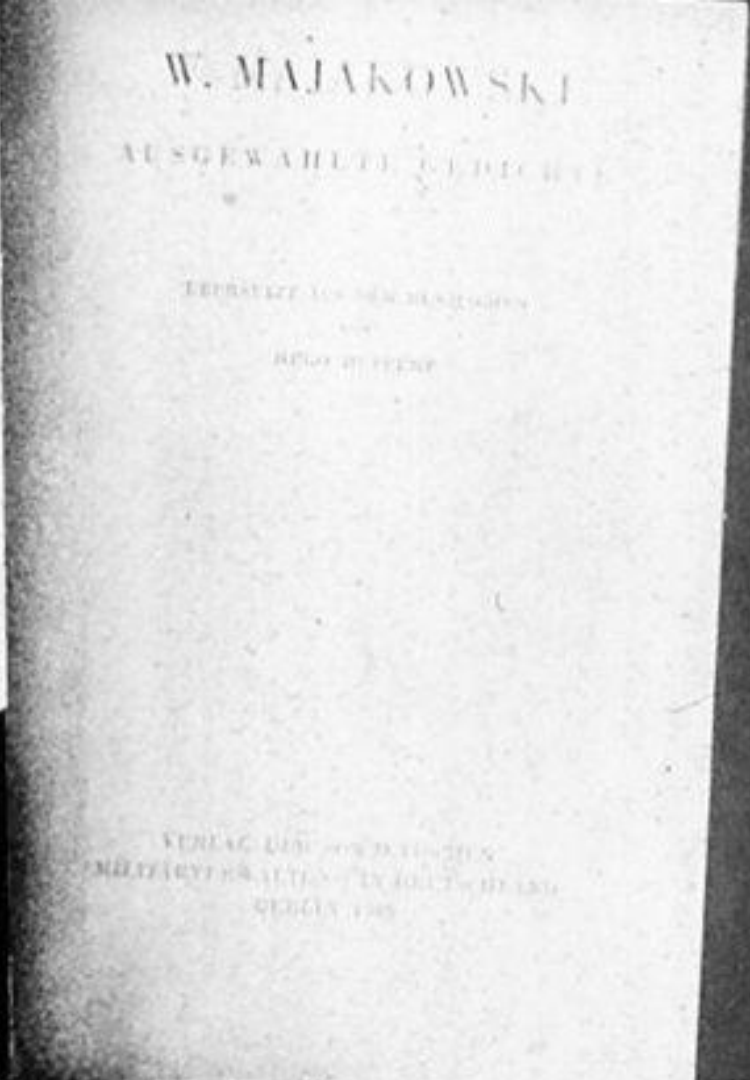




...Цвели
кругом
чудеса ботаники.

Бананы
сплетали
сплошной кров.

Вытер
негр
о белые подштанники
руку,
с носа утёршую кровь.



Когда в 1947 г. в Берлине был издан сборник произведений Маяковского, в который вошло и «Блек энд уайт», сын сигарного короля Энри Клея, верховный комиссар США в Германии, приказал уничтожить все экземпляры книги в американской зоне оккупации.



Мексика. «Сотни маленьких людей... дрались друг с другом из-за чемоданов и уходили, подламываясь под огромной клажей...—«Где же индейцы?»—спросил я соседа.—«Это индейцы»,—сказал сосед».





«Я лет до двенадцати бредил
индейцами по Куперу и Майн-
Риду».

О, как эта жизнь читалась взасос!
Идёшь.

Наступаешь на ноги.
В руках
превращается
ранец в лассо,
а клячи пролёток —
мустанги...

Прошла
годов трезначная сумма.
Героика
нынче не тема.
Пивною маркой стал Моктецума,
пивной маркой —
Гватемок.



«Такой земли я не видал и не думал, что такие земли бывают. На фоне красного восхода, сами окроплённые красным, стояли кактусы. Одни кактусы».

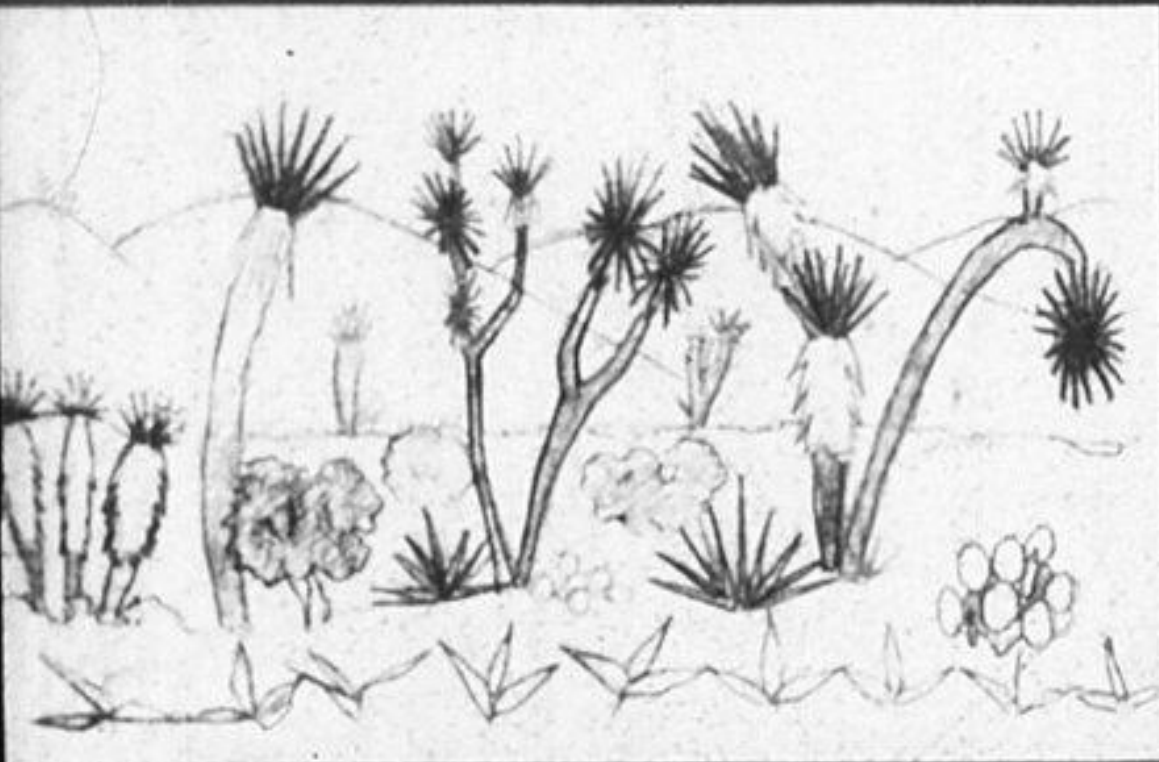
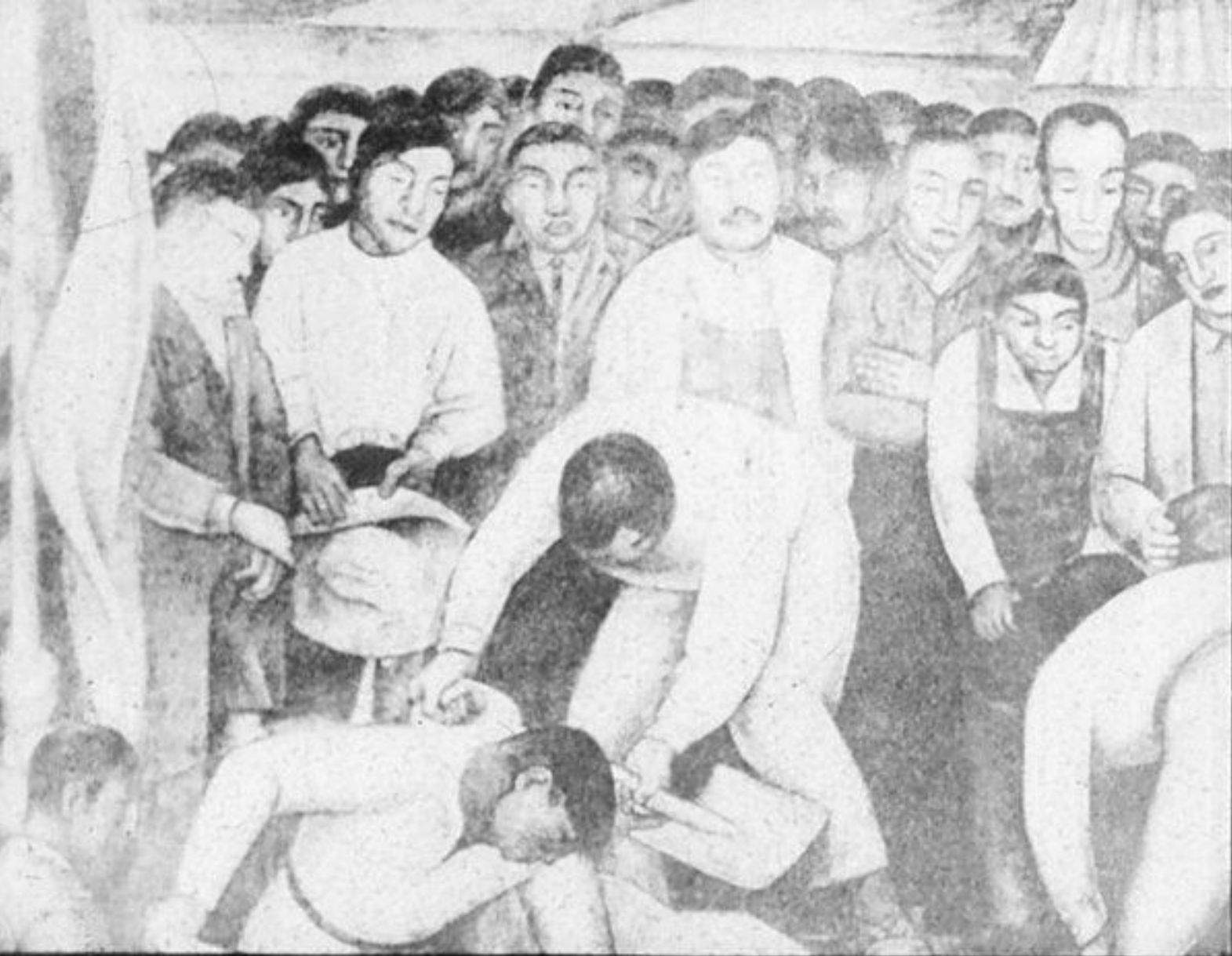


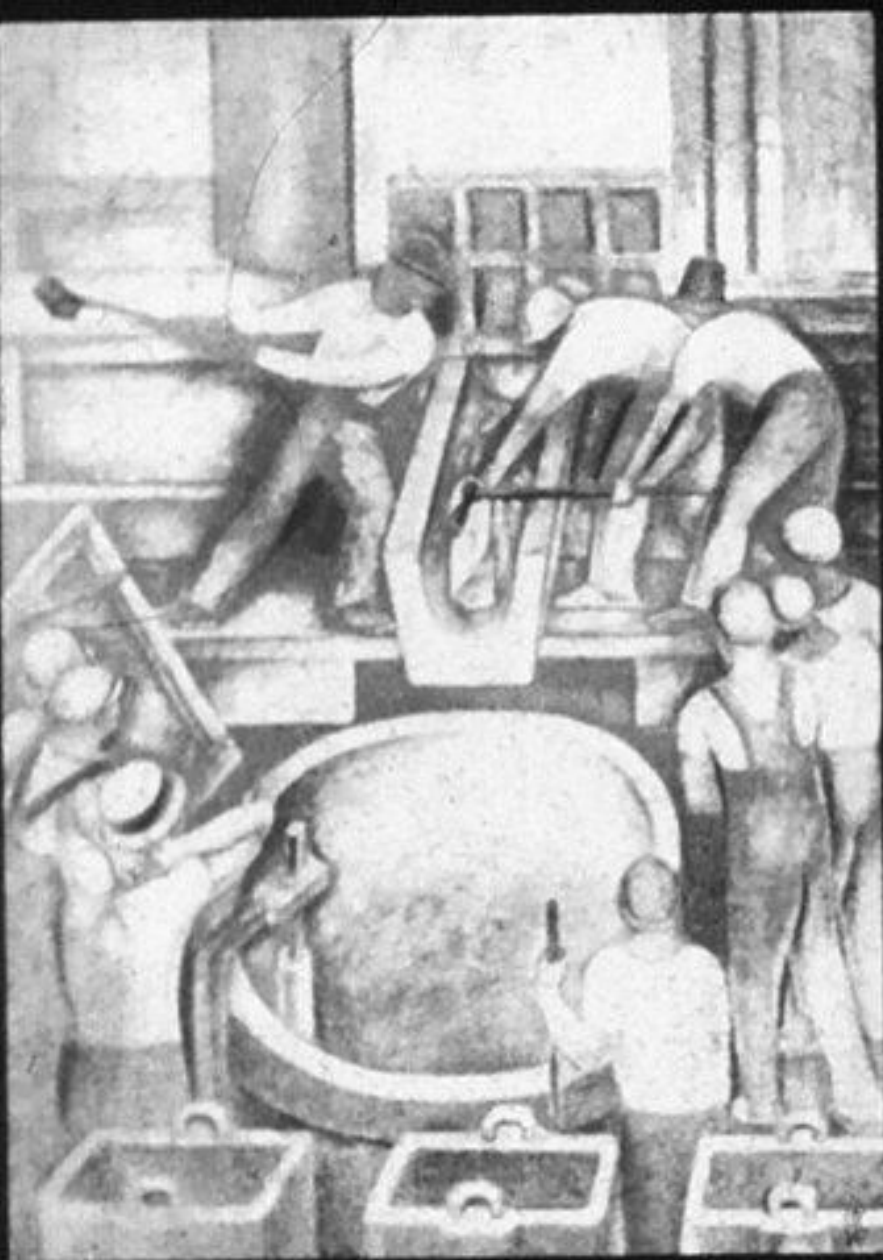
Рис. В. Маяковского.



«Диего де-Ривера встретил меня на вокзале. Поэтому живопись — первое, с чем я познакомился в Мехико-сити». Роспись министерства народного просвещения — «это много десятков стен, дающих прошлую, настоящую и будущую историю Мексики. Перво-бытный рай, со свободным трудом...



**...Покорение и закабаление Мексики... Подымающаяся
борьба. Похороны убитых революционеров...**



...Стройка будущей земли... Первая коммунистическая роспись в мире».

Депутат-коммунист Морено. «Морено вписал в мою книжку, прослушав «Левый марш»: «Передайте русским рабочим и крестьянам, что пока мы ещё только слушаем ваш марш, но будет день, когда за вашим маузером загремит и наше «33» (калибр кольта)...» Товарищ Морено убит правительственными убийцами».



я ЛЮБЛЮ нью-йорк...
я НЕНАВИЖУ нью-йорк...





Как глупый художник
в мадонну музея
вонзает глаз свой,
влюблѐн и остр,
так я,
с поднебесья,
в звѣзды усеян,
смотрю
на Нью-Йорк
сквозь Бруклинский мост..



Я горд
вот этой
 стальной милей,
живьём в ней
 мои видения встали —
борьба
за конструкции
 вместо стилей,
расчёт суровый
 гаек
 и стали.

Если глаз твой
 врага не видит,
пыл твой выпили
 нэп и торг,
если ты
 отвык ненавидеть, —
приезжай
 сюда,
 в Нью-Йорк.





«Когда Маяковский прочёл пред многочисленной рабочей аудиторией Нью-Йорка своё новое стихотворение «Бруклинский мост»... кто-то с балкона бросил: «Не забудьте... что с этого же моста часто безработные бросаются в воду».

ВСЕ ИДЕМ

Central Opera House
57th St. and 3rd Ave.

В ЧЕТВЕРГ 10-го СЕНТЯБРЯ
НА ЛЕКЦИЮ-ДЕКЛАМАЦИЮ

ВЕЛИКОГО ПОЭТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Владимира Владимировича
МАЯКОВСКОГО

Так появилась ещё одна строфа:

Здесь

жизнь

была

одним — беззаботная,

другим —

голодный

протяжный вой.

Отсюда

безработные

в Гудзон

кидались

вниз головой.



МЯКОВСКИЙ
МОЕ
ОТКРЫТИЕ
АМЕРИКИ

1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Такая гигантская техника... и такая духовная отсталость, чёрт возьми!»

Я смотрю,
и злость меня берёт
на укrywшихся
за каменный фасад.
Я стремился
за 7000 вёрст вперёд,
а приехал
на 7 лет назад.





«Бог — доллар, доллар — отец... Я смотрел у фордовских ворот выходящую смену, — люди валялись в трамваи и тут же засыпали, обессилев».



Весь в огне.

Стою на Риверсайте.

Сбоку

фордами

штурмуют мрака форт.

Небоскрёбы

локти скручивают сзади,

впереди

американский флот.

Я смеюсь

над их атакою тройною.

Ники Картеры

мою

не доглядели визу.

Я

полпред стиха —

и я

с моей страной

вашим штатишкам

бросаю вызов.

19

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

19

2 БОЛЬШОЙ ВЕЧЕР

ПОЭТА ВЛАДИМИРА

МАЯКОВСКОГО

ДИРИЖЕР ТРЕХ АМЕРИК

СНЕСА

ПОД ДИРИЖЕРСТВОМ ДИРА КИНОТЕАТРА ИМАГО ТЕАТРА

ПОСРЕДНИКИМ ДЕЛАНЕМ ПОЭТ Д. Е. ГИЩЕНКО, ПОЭТ

ПОСРЕДНИКИМ РАБОТНИКОВ ЧИНОД

ПОСРЕДНИКИМ РАБОТНИКОВ ЧИНОД ПОСРЕДНИКИМ РАБОТНИКОВ ЧИНОД

ПОСРЕДНИКИМ РАБОТНИКОВ ЧИНОД

СТИХИ И ПОЭМЫ

О ВЕЛИКИХ ОВЕРИКИ, ОВЕРИКИ, ОВЕРИКИ И ОВЕРИКИ

НАЧАЛО В 7-ЧАС ВЕЧ.

...Зал замирает... И, словно раскаты грома, раздаётся
голос Маяковского.

...Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.

К мандатам
почтения нету.

К любым
чертям с матерями катись
любая бумажка.

Но эту...





Я достаю из широких
штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

Конец

Диафильм по литературе для 10 класса
сделан по заказу Министерства просвещения РСФСР

Автор М. Файнберг

Художник-оформитель Н. Степанов

— Редактор Л. Книжникова

Студия «Диафильм», 1970 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый 0-20

Д-198-70